

Валерий ШАРАПОВ

**Замороженный
страх**

МОСКВА

**СОВЕТСКАЯ
МИЛИЦИЯ**

**ЭПОХА
ПОРЯДКА**

Валерий ШАРАПОВ

**Замороженный
страх**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Замороженный страх / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Советская милиция. Эпоха порядка).

ISBN 978-5-04-225060-6

Зима 1982 года. В Москве в помещениях мусоросборников обнаружены свертки с фрагментами детских тел. По заключению экспертизы, тела сначала были заморожены, а потом разрублены на части. Правоохранительные органы в замешательстве. Обнародовать подобную новость — значит посеять у населения страх и недоверие к милиции. Подполковник МВД Александр Юдин уверен: у подобного преступления должны быть свидетели. Он берет на себя ответственность и публикует в одной из центральных газет сообщение о происшествии и номер своего телефона. Долгожданный звонок оправдал расчет сыщика. Человек на том конце провода, действительно, знал страшную правду...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225060-6

© Шарапов В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Зима восемьдесят второго выдалась снежная и морозная. За два месяца зимы снежные сугробы достигли метровой высоты, несмотря на то что снегоуборочные машины круглосуточно курсировали по всем центральным магистралям столицы. Придомовые территории освобождали от снежных заносов своими силами. Каждый вечер по окончании рабочего дня мужики брали лопаты для уборки снега и выходили во дворы, чтобы расчистить проход от подъезда к остановкам общественного транспорта и до ближайшего продуктового магазина.

Вместе со взрослыми высыпала во двор и детвора. Ребяшня работала наравне со взрослыми, только радости это занятие приносило им куда больше, чем их родителям. Намахавшись лопатами, они не спешили покинуть двор: надо же покататься с гор снега, насыпанных стараниями всего двора. Вот они и катались. Забирались на самый верх снегового сугроба и катились вниз, увлекая за собой солид-

ные снежные пласты, чем к концу прогулки сводили к нулю старания взрослых. Возвращались домой мокрые до трусов, все в снегу, неотличимые от сугробов, которые сами же и накидали, промерзшие, но счастливые. Их счастьем заражались и родители, потому и не ворчали за то, что ребяшня раскидала сугробы и на следующий день работу придется делать заново.

Немного больше везло тем москвичам, дома которых были оборудованы мусоропроводами. Это чудо комфорта начали массово устанавливать во всех многоэтажных домах, высота которых превышала пять этажей, с 1958 года. Городские власти откликнулись на жалобы москвичей, живущих в многоэтажках, которым не нравилось выносить мусор на улицу. Конструкция домового мусоропровода несколько раз претерпевала изменения, да и в плане архитектурных решений в типовых застройках по установке загрузочных клапанов использовались разные подходы (прямо на кухне рядом со стояком канализации или же в подъезде на лестничной площадке), но в одном эти конструкции были неизменны. Широкая асбестоцементная труба проходила сквозь этажи и выходила в небольшое помещение, расположенное на первом этаже, где, собственно, и собирались все бытовые отходы. Вывоз мусора из этих помещений ложился на плечи сотрудников жилищно-эксплуатационных контор, и в снежные зимы, что-

бы добраться до помещений с отходами, коммунальщикам приходилось расчищать подъезд к ним, тем самым избавляя жильцов от необходимости самим махать лопатой.

Работа мусорщиков начиналась еще затемно. Сначала во двор запускалась снегоуборочная техника для расчистки придомовой территории. Затем въезжал самосвал и, медленно продвигаясь от подъезда к подъезду, собирал снег, который работяги отгребали лопатами от дверей мусоросборных помещений. И только после этого наступала очередь мусоровозов. Как правило, в бригаде по сбору мусора работали в паре: водитель и разнорабочий. Они выпрыгивали из кабины, открывали специальным ключом двери мусоросборных помещений, и начиналась погрузка. Несмотря на то что в каждом помещении устанавливали специальные баки для сбора мусора, большая часть бытовых отходов летела мимо, и собирать этот мусор приходилось вручную. Работа не слишком приятная, но кто-то же должен ее выполнять.

В это утро, четвертого января, по улице Академика Бакулева в юго-западной части Москвы работали старожилы мусорного сервиса, братья Иван и Алексей Капишниковы. Их рабочий день начался в пять утра с дома номер два по стороне улицы, где стояли дома с четными номерами; и к моменту, когда мусоровоз добрался до дома номер шестнадцать, оба брата изрядно вспотели.

Первый день работы после новогодних праздников всегда был самым тяжелым. Целых три дня мусоровозы отдыхали, а жители многоквартирных домов активно заполняли мусорные баки, и от понедельника после праздничных дней не следовало ждать ничего приятного.

Братья и не ждали. Они собирали мусор в московских дворах больше десяти лет, были терпеливыми и стойко переносили неприятный запах, который постоянно сопровождал их трудовую деятельность. Летом было тяжелее, так как от высоких температур процессы разложения мусора происходили гораздо быстрее, но зимой запахи не так донимали.

К тому же в многоэтажках можно было найти немало предметов, годных для продажи. Удивительно, как много полезных вещей люди выбрасывают как ненужный хлам. Если бы братья Капишниковы рассказали кому-то из жильцов, сколько денег они заработали на том, что обыватель считает мусором, им, пожалуй, никто не поверил бы. Они и не рассказывали. А зачем? Чтобы над ними посмеялись или, того хуже, посчитали бы ненормальными? Нет, это их, братьев, дело. Их заработок, который никогда не касается. По этой же причине братья всегда работали вдвоем, совмещая функции водителя и сборщиков мусора.

В дни после праздников полезных вещей, попавших в бытовые отходы, оказывалось все-

гда больше. То ли люди не желали брать старые вещи в новый год, то ли, находясь в подпитии, принимали решения о необходимости избавиться от предметов быта, служивших верой и правдой не одному поколению, но «улов» у братьев Капишниковых в такие дни всегда превышал то, что они находили в обычные дни. Этот понедельник не стал исключением: в кабине мусоровоза под сиденьем уже лежали старый радиоприемник, садовые грабли без черенка, три металлических заварных чайника, небольшой, но вместительный ящик, больше похожий на шкатулку, пара полосатых шерстяных свитеров и керосиновая лампа без абажура.

Братья остановили автомобиль у первого подъезда дома номер шестнадцать по улице Академика Бакулева. Несмотря на усталость, они пребывали в приподнятом настроении. Найденные вещи обещали навар рублей в тридцать, а это существенная прибавка к довольно мизерной зарплате золотарей. Выбросив из водительской кабины лопату, старший из братьев, Иван, выпрыгнул на снег и с наслаждением вдохнул морозный воздух. Утром столбик термометра показывал температуру минус двадцать пять, но благодаря отсутствию ветра мороз почти не ощущался.

— Красота-то какая, — потягиваясь, протянул он. — Морозное утро, пожалуй, ни с чем по красоте не сравнится.

Алексей снисходительно улыбнулся. Он был младше на шесть лет, но как-то так получилось, что присматривать за братом и принимать серьезные решения приходилось всегда ему. Романтик и мечтатель от природы, Иван частенько забывал о том, что по рождению старшинство досталось ему, и принимал наставления и контроль со стороны брата как само собой разумеющееся.

— Рад, что тебе нравится. — Следом за братом Алексей выпрыгнул из кабины, стянул толстые овечьи варежки и начал шарить по карманам в поисках папирос.

— Опять пыхтеть собираешься? — Иван недовольно поморщился. — И когда только тебе надоест портить чудесный воздух своими папиросами?

— Никогда, — хохотнул Алексей, привычный к ворчанию брата.

Сам Иван никогда не курил, даже во время службы в армии, а вот его младший брат смоллил с детства. Он таскал махорку у отца, уходил на дальнее поле, лихо скручивал «козью ножку» из обрывка старой газеты, набивал махорку под завязку и, кряхтя и откашливаясь, смоллил табачок.

— Смотри, дождешься, — в тысячный раз принялся страшить Иван. — Заработаешь рак легких или чего похуже.

ЗАМОРОЖЕННЫЙ СТРАХ

— Это помогает мне смириться с вонью, которую приходится вдыхать, забираясь во все эти помещения с мусором.

— Смириться с этим тебе помогает хороший приработок, — резонно заметил Иван. — Ладно, соси свою соску, а я пока обшарю наши владения. Что-то мне подсказывает, что в этом доме мы найдем такое, о чем будем вспоминать не один год.

— Ну-ну, иди. — Алексей достал папиросу, ловко смял картонную гильзу в нужных местах и, чиркнув спичкой, прикурил. — Только не слишком усердствуй. В прошлый раз после твоей проверки пришлось заново весь бак загружать.

— Я аккуратнo, — пообещал Иван и загремел ключами.

Иван скрылся в тесном помещении, а Алексей уселся на скамейку у подъезда. Он неспешно курил, затягиваясь во все легкие и выпуская кольцами дым. Не успел он осилить и половины папиросы, как из дверей показался Иван. В руках он нес увесистый сверток из плотной прорезиненной ткани, перевязанный бечевкой.

— Ну, что я говорил? — довольно улыбаясь, произнес Иван. — Смотри: добыча у нас в руках.

— Ты же еще не открывал, — умерил пыл брата Алексей. — Откуда тебе знать, что в свертке? Быть может, там просто хлам.

— Кто станет упаковывать хлам в качественный материал да еще перевязывать новенькой бечевкой? Нет, Леха, говорю тебе, сегодня нам крупно повезет. Наверняка кто-то из жильцов по пьяни или по ошибке подарок выбросил. Такое случается, ты и сам это знаешь.

— Ладно, Ванек, твоя взяла. Развязывай находку. Посмотрим, что нам в праздник Бог послал.

— Ты что, сдурел? Вдруг кто увидит? Пошли в каморку, там и распакуем. — Иван воровато огляделся по сторонам, скользнул глазами по окнам, словно опасался, что кто-то его увидит и отберет сверток.

— Да брось! Никого нет, — возразил Алексей, которому не хотелось уходить со свежего воздуха в пропахшее мусором помещение. — Вскрывай кулек, а то я сам это сделаю.

Как всегда в таких случаях, Иван подчинился. Он отошел на пару шагов, чтобы его действия не были видны из окон первого этажа, достал из бокового кармана перочинный нож, выбросил лезвие и быстро вспорол бечевку. Прорезиненная ткань раскрылась, и глазам братьев представила совершенно дикая картина. Сверток выпал из рук Ивана, он отшатнулся от него и еле слышно застонал. Выронив папиросу, Алексей вскочил со скамьи, готовый подхватить брата, если тому вздумается потерять сознание.

— Леха, это что? — с трудом разлепив губы, прошептал Иван.

— Похоже, это нога, — выдал Алексей. — Черт! Проклятие! Ну и подарочек.

— Чья нога?

— Ты что, тупой? Человеческая нога. — От шока Алексей забыл про вежливость. — Нога и еще что-то, скорее всего, часть плеча.

— Человеческая? Хочешь сказать, человек? — Иван попятился. — Нет, я не верю! Такого не может быть!

— Тем не менее так оно и есть. — Алексей уже начал приходить в себя. — Мы с тобой нашли чей-то труп. Вернее, его части.

— Что теперь делать, Леха?

— Милицию вызывать, что же еще. Стой здесь, я по квартирам пробегусь. Узнаю, у кого есть домашний телефон, и попрошу вызвать участкового.

— Я один не останусь, — заголосил Иван. — Вдруг убийца вернется?

— Никто не вернется, — уверенно сказал Алексей. — Не для того он этот сверток в мусор бросил, чтобы возвращаться за ним.

— Все равно я один здесь не останусь. — Иван решительно замотал головой. — Давай отнесем это, — он ткнул пальцем в сверток, — обратно в помещение, запрем его и вместе пойдем на поиски телефона.

— Ну отнеси. — Алексей усмехнулся. — А я посмотрю, как ты это сделаешь.

— Нет, я не могу, — запротестовал Иван. — Давай ты. Я уже к нему прикасался, с меня хватит.

— В том-то и дело, что прикасался. Хочешь, чтобы мы с тобой все отпечатки на нем стерли? А потом нас с тобой в злодеянии и обвинили?

— Ты что, Леха, мы ведь не виноваты! — В голосе Ивана зазвучали панические нотки, он понизил голос до шепота и заговорил тихо и вкрадчиво: — Слушай, а давай просто бросим его к мусору, забросаем сверху и на свалку вывезем. Могли же мы его не заметить, верно? Никто другой не заметил бы, вот и мы сделаем вид, что не заметили.

— Сдурел совсем, Ванек? Это же человек, пусть и не целиком. Кто-то его убил, а над телом надругался, а ты хочешь помочь преступнику замести следы? — С досады Алексей сплюнул, густая слюна легла на снег коричневым никотиновым пятном. Вид собственной слюны вызвал у Алексея тошноту. На останки человеческого тела он старался не смотреть, но глаза так и норовили вернуться к свертку.

— Почему помочь? Просто сделать вид, что ничего не было, — продолжал Иван, не замечая состояния брата. — Неприятности нам не нужны, а милиция, сам знаешь, сначала хватает, а потом разбирается.